ГЕНЕЗИС И АТРИБУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЭЗИИ

GENESIS AND ATTRIBUTION OF RELIGIOUS POETRY

УДК 821.161.1

Большаков Андрей Александрович, аспирант кафедры литературы Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. г. Калуга

Bolshakov Andrey Aleksandrovich, Postgraduate Student, Department of Literature, Kaluga State University, Kaluga, e-mail: bolshakovandrew@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема классификации религиозной лирики и анализируется точка зрения, относительного необходимости использования критерия соответствия канонической догматике содержания текстов на религиозную тематику. Предлагается в качестве атрибутивного комплекса религиозной поэзии использовать критерии, выдвинутые проф. Британской академии Р. Финнеган, долгие годы исследовавшую религиозную поэзию этноконфессиональных социумов Африки. Также в статье даётся краткий историко-литературный обзор происхождения христианской поэзии и развитие лирических форм, основанных на индивидуально-личностном начале, в русской литературе.

Abstract

The article deals with the problem of classifying religious lyrics and analyzes the point of view regarding the need to use the criterion of compliance with canonical dogmatics of the content of texts on religious topics. It is proposed as an attributive complex of religious poetry to use the criteria put forward by Professor R. Finnegan of

the British Academy, who for many years has studied the religious poetry of ethno-confessional societies in Africa. The article also provides a brief historical and literary overview of the origin of Christian poetry and the development of lyric forms based on the individual-personal beginning in Russian literature.

Ключевые слова: религиозная лирика, религиозная поэзия, конфессиональная поэзия, духовные стихи, метафизическая религия, пострелигия, посткритическая религия, художественное выражение, религиозный опыт, институциональная религия, тотальность.

Key words: religious lyrics, religious poetry, confessional poetry, spiritual poetry, metaphysical religion, postreligion, postcritical religion, artistic expression, religious experience, institutional religion, totality.

При исследовании религиозной лирики большую проблему представляет её дефиниция, определяющая высоту порога включения в исследовательское поле рассматриваемых текстов. Проф. Британской академии Р. Финнеган предлагает формировать атрибутивные признаки религиозной поэзии, исходя из принципов содержания (что говорится?), агентности (кто говорит?) и события (где говорится?): во-первых, это религиозное содержание, характерное для мифологических текстов о божественных деяниях и гомилетических наставлений; во-вторых, ритуальные тексты, употребляемые профессиональными адептами религиозной традиции; в-третьих, это тексты, произносимые по поводам, которые, по общему мнению, считаются религиозными [1, с.165-166]. Однако эти критерии могут не совпадать на практике, например, в случае употребления гимнов с религиозным содержанием и по религиозному поводу не агентами институционального дискурса или маргинальными носителями религиозной традиции: «Оракулярная поэзия может декламироваться жрецами <…>, но ни содержание, ни повод не могут быть явно религиозными; а дидактический стих <…> может иметь теологическое содержание и декламироваться специалистами, но, похоже, не исполняться по особо религиозным поводам» [1, с. 166].

Предложенный набор атрибуций позволяет отнести к религиозной поэзии не только канонические тексты конфессиональных традиций, но и рудиментарные формы магических практик (заклинаний и гаданий), а также развитые поэтические формы светской лирики, в которых религиозный аспект не является второстепенным по отношению к содержанию, поводу или исполнителю. Эта способ определения несколько шире того, который предлагается авторами отечественных исследований, завышающих порог включения в корпус изучаемых текстов, творчество поэтов, которые имеют эклектические религиозные воззрения или критический локус отношения к религиозным институтам или институциональному концепту абсолюта, а также не принадлежат господствующей институциональной религии, из-за чего их лирика считается недостаточно или ущербно религиозной [4, с. 4, 7, 11; 6, с. 33].

В разных культурах религиозная поэзия обладает большим разнообразием жанровых форм схожих и отличных по типу содержанию и функциям (гимны, молитвы, хвалы, пророческие и оракулярные песни), анонимных (народных) и авторских, отличающихся по объему – от коротких эпиграмм до больших объемных поэм. В регионах влияния мировых религий преобладают содержательные характеристики литературы, свойственные эстетике конкретной религии, например, церковная поэзия, связанная с восточной или западной христианской традицией, поэзия с арабским влиянием исламизированных народов или смешанное взаимное влияние, как в этноконфессиональной группе татар-кряшен волжского и уральского регионов и т. д.

Генезис религиозной лирики в рамках христианской традиции проистекает из синкретизма эллинистической и еврейской литератур античности, так, например, корпус поэтических текстов римско-католической и греко-восточной христианских конфессий ориентирован на кластер библейских и околобиблейских апокрифических текстов, созданных иудеями разных эпох на еврейском и греческом языках, и гимнографию отцов и учителей церкви I-VIII вв. (языковая база которой намного шире и включает большое разнообразие

древних языков арамейской, коптской, арабской, армянской групп и др.), творчество которых реципировало античную эстетику.

В историческом литературном процессе современная русская религиозная поэзия уходит корнями в народный жанр духовных стихов. Письменная традиция религиозной литературы сосуществовала и пересекалась с фольклорной, объединяла в себе рецепцию восточно-христианских верований в народном преломлении и фольклорной языческой традиции, а также народного эпоса [8], и представляла, с точки зрения канонического православия, богословскую альтернативу [10, с. 9].

Несмотря на библейский материал как письменный прецедентный текст, духовные стихи бытовали в устной форме и представляли собой лиро-эпические народные песни, которые создавались не только стихийно в репертуаре сказителей былин из крестьянской среды, но и профессиональных певцов Украины и России [9]. После церковной реформы XVII в. жанр получил второе рождение в культурной практике российских христианских деноминаций, часто функционируя в рамках народного эпоса, как, например, стих «О разорении Оленевского скита на Нижегородчине» из семейной тетради современных старообрядцев-отшельников Лыковых, принадлежавших бегунскому или кержаковскому согласию беспоповского направления [5].

С приходом силлабической поэзии русская религиозная лирика стала книжной и более каноничной в плане догматики в творчестве Симеона Полоцкого, Феофана Прокоповича, Кариона Истомина, Сильвестра Медведева, Мардария Хоныкова, Антиоха Кантемира. Однако и их поэзию нельзя назвать безупречной с точки зрения православной догматики, т. к. богословский корпус сочинений, служивший образовательной базой для духовных школ, в которых получали образование названные авторы, создавался под влиянием латинской схоластики, которая проникала не только в богословские сочинения, но и символические тексты, например, в «Православное исповедание», которому богослов еп. Василий (Кривошеин) дал следующую характеристику: «Хотя у нас нет достаточных оснований отвергать Православное Исповедание как

исторический памятник, сыгравший положительную роль в деле защиты Православия от его врагов в XVII в., видеть в нём авторитетный символический текст и источник православного богословского учения мы не можем» [3].

Таким образом, критерий оценки каноничности современной поэзии на предмет соответствия догматике или экзегезы является спорным, т. к. здесь возникают проблемы объема соответствия и компетентности исследователя, руководствующегося принципом quod licet Iovi, non licet bovi, прощая поэтические вольности, граничащие с богохульством (как, например, у достаточно религиозного Д. Хармса), поэтам из православной воцерковлённой среды. Так, в истории религиозной литературы существует прецедент конвенционально догматической православной поэзии Симеона Нового Богослова, художественная система образов которой функционирует в дискурсе эмпирической гомосексуальности [2]. И хотя для святоотеческой литературы в целом характерен патриархальный эротический гетеросексуальный дискурс, в поэтике Симеона Нового Богослова он занимает ничтожно малое место, и там, где обычно богочеловеческое взаимодействие описывается через отношение маскулинного божества с феминизированной душой, Симеон избегает приёма спиритуального трансгендирования, основанного на православной экзегезе книги Песнь песней, и намеренно маркирует маскулинность тела христианина.

Основная характеристика религиозной лирики – разнообразие, проистекающее от вариаций институциональных и индивидуально-личностных религиозных практик. Как теория и практика религий и переживание личного религиозного опыта отстоят друг от друга в разных конфессиях и человеческих судьбах, так различается и религиозная поэзия в своей развитой форме, фундируемой индивидуальным лирическим началом. В синхронии в одном обществе могут сосуществовать религиозные вариации с соответствующим влиянием на литературу и поэтические жанры, многие из которых связаны с религией. Было бы сомнительным упрощением приписывать религиозной поэзии единство выражения религиозного опыта и закреплять за ней дидактическую функцию. Религиозная вера и её художественное выражение

слишком разнообразны, чтобы унифицировать и упрощать феномен до конфессиональной догматики: «Богу служат в духе и истине, а не в пропозициях», – замечает Дж. Капуто [7, с. 242].

Современная эпоха «просвещённого Просвещения» должна была бы избавить нас от модернистской тотальности догматики. Как резюмирует С. Коначёва в своём исследовании религии в пострелигиозную эпоху, «метафизическая религия наносит вред подлинной религиозной вере тем, что она заменяет религиозное существование метафизическим знанием, она зациклена на абстрактных положениях, путая религиозную жизнь с согласием с определёнными пропозициями» [7, с. 221]. Поэтому, на наш взгляд, каноничность – не может быть критерием присвоения религиозной лирики даже внутри конфессионально-культурного генеративного поля. По мнению Дж. Капуто, современная форма религии представляет собой посткритическую религию без метафизического абсолютного знания с сохранением дистанции от институциональных форм религии, основанную на открытом внеисторическом богословии, т. е. не конфессиональную религию, а «бытие религиозного человека», где религиозное мыслится как «базовая структура человеческого опыта и события» [7, с. 224].

Таким образом, атрибутивная матрица, предлагаемая проф. Р. Финнеган, представляется наиболее научно обоснованной, а критерий догматической каноничности адекватен в использовании для интерпретационного анализа дидактической религиозной поэзии, но не как порог включения в тематический корпус текстов.

Религиозный консерватизм и охранительство в классификации индивидуально-личностной лирики противоречит феномену в условиях современной религиозной ситуации, где у авторов есть много возможностей для импровизации и оригинальности, а канонический авторитет мало кого из них интересует. Кроме того, при литературной оценке произведений на религиозную тему, созданных вне канонических рамок, нельзя априорно полагать, что они не были созданы с религиозными чувствами и в ситуации с религиозным

контекстом даже внутри культуры одной конфессии, однако форма выражения вполне может находиться под современным культурным развлекательным влиянием. В любом случае, религиозное значение поэтического произведения может быть оценено только при детальном знании его социального и литературного фона, поскольку только тогда можно понять его значение (или значения) для композитора, чтеца и слушателей.

Литература:

1. Finnegan R. Oral literature in Africa. – Open Book Publishers, 2012. – P. 614;
2. Krueger D. Divine Fantasy and the Erotic Imagination in the Hymns of Symeon the New Theologian // Dreams, Memory and Imagination in Byzantium. – Brill, 2018. – P. 315-341;
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Символические тексты в православной церкви [Электронный ресурс] URL: https://pravbeseda.ru/library/index.php?id=461&page=book] (дата обращения: 31.05.2021);
4. Гордиенко Н. Н. Русская поэзия рубежа XX и XXI веков в контексте православной духовной традиции: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2008. – С. 31;
5. Карпов А. Не имеем жизнь пространно. По следам Лыковых: из Нижегородчины в Сибирь. [Электронный ресурс] // Православная газета Севера России «Вера». URL: http://www.rusvera.mrezha.ru/506/14.htm (дата обращения: 31.05.2021);
6. Колымагин Б. Ф. Русская религиозная поэзия 1960–1980 гг.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2018. – С. 296;
7. Коначева С. А. Бог после Бога. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный гуманитарный университет, – М.: РГГУ, 2019. – С. 242;
8. Николаева С. Некоторые тенденции в исследовании духовного стиха (историографический обзор работ второй половины XIXв.) [Электронный ресурс] URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/nikolaeva2.htm;

9. Соколов Б. Духовные стихи [Электронный ресурс] Литературная энциклопедия URL: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le3/le3-6073.htm (дата обращения: 31.05.2021);
10. Толстой Н. И. Несколько слов о новой серии и книге Г. П. Федотова «Стихи духовные», Вступ. Ст. / Федотов Г. П. Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам) – М.: Прогресс, Гнозис, 1991. – С. 192.

Literature:

1. Finnegan R. Oral literature in Africa. - Open Book Publishers, 2012. - P. 614;
2. Krueger D. Divine Fantasy and the Erotic Imagination in the Hymns of Symeon the New Theologian // Dreams, Memory and Imagination in Byzantium. - Brill, 2018. - P. 315-341;
3. Vasily (Krivoshein), Archbishop. Symbolic texts in the Orthodox Church [Electronic resource] URL: https://pravbeseda.ru/library/index.php?id=461&page=book] (date of access: 05/31/2021);
4. Gordienko NN Russian poetry at the turn of the XX and XXI centuries in the context of the Orthodox spiritual tradition: author. dis. Cand. philol. sciences. - M., 2008. - P. 31;
5. Karpov A. We do not have a long life. In the footsteps of the Lykovs: from Nizhny Novgorod region to Siberia. [Electronic resource] // Orthodox newspaper of the North of Russia "Vera". URL: http://www.rusvera.mrezha.ru/506/14.htm (date of access: 05/31/2021);
6. Kolymagin BF Russian religious poetry 1960-1980: diss. Cand. philol. sciences. - M., 2018 .-- P. 296;
7. Konacheva S. A. God after God. - Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University for the Humanities, - M .: RGGU, 2019. - P. 242;
8. Nikolaeva S. Some tendencies in the study of spiritual verse (a historiographic review of works of the second half of the 19th century) [Electronic resource] URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/nikolaeva2.htm;

9. Sokolov B. Spiritual verses [Electronic resource] Literary encyclopedia URL: http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le3/le3-6073.htm (date of access: 31.05.2021);
10. Tolstoy NI A few words about the new series and the book by GP Fedotov "Spiritual Poems", Vstup. Art. / Fedotov G.P. Spiritual poetry (Russian folk faith based on spiritual poetry) - M .: Progress, Gnosis, 1991. - P. 192.